

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационное исследование Марии Евгеньевны Грабко

«Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии

в конце XIX – начале XX вв.»,

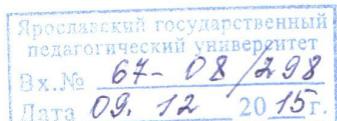
представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Тема, избранная Марией Евгеньевной Грабко для исследования, безусловно, должна быть признана актуальной. Причин тому несколько.

Во-первых, – история Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX вв., несмотря на ее серьезное изучение в последние двадцатипятилетие, не может считаться в полной мере исследованной. Хотя в 1990-е – начале 2000-х гг. опубликованы десятки монографий и сотни статей, целый ряд сюжетов, связанных с влиянием православия на жизнь русского народа, особенностями «региональной» политики Церкви, экономическими вопросами и т. п., еще ждут своего исследователя.

Во-вторых, – история рабочего класса России указанного периода в советское время была сильно идеологизирована, поскольку рабочие воспринимались прежде всего и преимущественно как «передовой класс», «авангард» революционного движения. Социологическая схема, господствовавшая в СССР, заставляла ученых таким образом подбирать материал, чтобы доказать изначальную верность марксистских определений и неизбежность Октябрьской революции. Понятно, что после 1991 г. интерес к изучению рабочего класса несколько понизился, некогда «магистральная» тема оказалась «периферийной». Однако, это привело к возникновению новой проблемы: отказ от идеологической ангажированности коммунистического прошлого мог стать искусственным для историков новой, постсоветской, России, порой лишь менявших оценочные знаки, и тем самым отделявав-

шихся от сложной работы по социально-психологическому анализу рабочего класса предреволюционной России.

Как мне кажется, провести подобную работу, без анализа деятельности Русской Православной Церкви в рабочей среде вряд ли возможно. М. Е. Грабко приняла на себя этот труд, ограничившись, правда, Московским регионом. На основании комплексного и системного анализа источников она постаралась охарактеризовать условия и формы деятельности РПЦ в среде фабрично-заводских рабочих Московской губернии – от 1880-го г. и вплоть до начала Великой войны 1914-го. Хронологические рамки выбраны правильно, поскольку 1880-ый г. стал для Церкви началом новой эпохи, связанной с именем учителя двух последних самодержцев – обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева, а 1914-ый – прологом к русской катастрофе, подвешшей роковую черту под историей русской монархической государственности.

Профессионально подходя к решению поставленных задач, автор начала свое исследование с характеристики условий формирования и развития позиции Русской Православной Церкви в отношении рабочих, последовательно рассмотрев, как обсуждался «рабочий вопрос» в Св. Синоде и межведомственных комиссиях, на миссионерских съездах и в трудах двух церковных деятелей Москвы – митрополита Владимира (Богоявленского), занимавшего кафедру в первопрестольной с 1898 по 1912 гг., и протоиерея Иоанна Восторгова – одного из самых известных миссионеров дореволюционной России, с 1906 г. служившего под началом митрополита Владимира и являвшегося одним из ближайших его соратников. Изучению этих вопросов посвящена первая глава диссертационного исследования.

М. Е. Грабко, проанализировав источники, утверждает, что эволюцию позиции обер-прокуроров Св. Синода можно разделить на три периода: 1880 – 1900 гг., 1901 – 1906 гг. и 1906 – 1914 гг. В целом, подобное деление можно признать правильным, но лишь с одной оговоркой: К. П. Победоносцев, ушедший в отставку 19 октября 1905 г., никак не «эволю-

ционировал», в том числе и в «рабочем вопросе». Автор и сама это понимает, утверждая, что обер-прокурор Св. Синода не стремился «разрешать социальные вопросы в законодательном порядке», не признавал экономическую составляющую неустроенности рабочих, выступая за формирование отношений между фабрикантами и рабочими на христианских началах, без государственного вмешательства. Насколько мне известно, и после 1900-го г., вплоть до манифеста 17 Октября 1905 г., он оставался при прежнем своем мнении. В этой связи, быть может, корректнее говорить о втором периоде, ограничившись рамками Первой российской революции 1905 – 1907 гг. Но это – к слову.

Важнее отметить, что третий период характеризовался признанием необходимости особого подхода к взаимодействию рабочих с Церковью и активизацией внутренней миссии, о чем М. Е. Грабко правильно и ясно пишет в первой главе. Увы, но «рабочий вопрос» вплоть до 1914 г. так и не стал для обер-прокуратуры одним из наиболее приоритетных. Последствия этого дали себя знать в период Второй русской революции и последовавшего за ней захвата власти большевиками.

И все же утверждать, что Церковь ничего не делала для воцерковления рабочих невозможно. Автор доказывает это, рассматривая постановления миссионерских съездов, обращая внимание на их борьбу с социалистическими и атеистическими идеями, активно распространявшимися в начале XX века, в том числе и в рабочей среде. Следует согласиться с утверждением М. Е. Грабко о том, что «необходимость просвещения в рабочей среде церковным священноначалием была осознана наиболее остро в послереволюционную эпоху [то есть после 1906 – 1907 гг. – С. Ф.], когда Церковь развернула широкую деятельность на основании принятых Миссионерскими съездами решений по фактически повторной христианизации и катехизации православного населения Российской империи» (С 50 – 51). Слова о «повторной христианизации» можно признать социальным диагнозом, неутешительность которого была понятна всем, кто честно исследовал «рабочий вопрос» в дореволюционной России.

Особо отметим и параграф, посвященный деятельности митрополита Владимира (Богоявленского) и протоиерея Иоанна Восторгова. Автор рассказывает, что предпринимали эти церковные деятели в начале XX века, стремясь к ослаблению социалистической пропаганды в рабочей среде, показывая, «что в череде разнообразных социально-политических теорий и течений преобразовательное значение религии рассматривалось как первенствующее для достижения общественной гармонии и благополучия» (С. 57). На мой взгляд, работа выиграла бы более, если бы автор уделила место и рассмотрению позиций социал-демократических (равно как и иных) критиков вл. Владимира и о. Иоанна. В любом случае, это позволило бы увидеть панорамную социально-психологическую картину «рабочего вопроса»: не только деятельность названных выше миссионеров, но также и их непримиримых противников, представителей «левого лагеря».

Вторая глава («Основные направления и методы церковно-приходской деятельности в Московской губернии /конец XIX – начало XX вв./») посвящена уже непосредственно рассмотрению заявленной в названии диссертационного исследования темы. В этой главе автор пишет об организации церковно-приходской жизни в промышленных районах губернии, о церковной жизни «рабочего прихода» и проблеме воскресного отдыха в рабочей среде, а также об особенностях церковно-приходской жизни на фабриках, принадлежавших старообрядцам. Данную главу хочется отметить особо: в ней автор новаторски подходит к изучению «рабочего вопроса» в церковном контексте, позволяя читателю увидеть не только статистический материал (хотя и он чрезвычайно интересен), но и погрузиться в мир микроистории. М. Е. Грабко показывает, как формировался новый вид церковного прихода, основанный на социальной принадлежности прихожан, рассказывает о формировании некоторых новых традиций и особенностей церковной жизни «рабочих приходов», а также о том, как революционные события 1905 г. отразились в самостоятельных религиозных инициативах фабричных тружеников.

Автор показывает, что воскресные и праздничные дни были для рабочих единственной возможностью «вырваться из своего заводского мирка», в котором проходила вся их жизнь. Оттого, как организовывался отдых в эти дни, зависело чрезвычайно много, прежде всего – морально-нравственное состояние рабочего человека. То, что церковные деятели понимали указанный факт, следует признать исключительно важным обстоятельством. Народные читальни, театры, общеобразовательные лекции, духовно-нравственные чтения и посещение чайных духовенство противопоставляло кабаку. Насколько эффективным оказалось подобное противопоставление – вопрос отдельный, ибо известно, что далеко не всегда, даже зная корни социальной болезни, можно проводить успешное «врачевание».

Индустриальное развитие России сопровождалось процессами секуляризации и религиозной дестабилизации, во всеми вытекавшими отсюда последствиями. М. Е. Грабко прекрасно понимает данное обстоятельство, не забывая о нем при исследовании методов церковно-приходской деятельности в Московской губернии. Значительный интерес представляет и ее обращение к деятельности Церкви и рабочих старообрядческих предприятий, поскольку в данном случае проблема «внутренней миссии» актуализировалась вдвойне. «Промышленные районы, населенные преимущественно старообрядцами, – замечает исследовательница, – также подлежали ведению Православной Церкви, действовавшей там через подготовленных миссионеров-проповедников, поддерживая на крупных фабричных предприятиях свой высокий авторитет» (С. 78). Высоко оценивая проведенную М. Е. Грабко работу, хотелось бы пожелать, чтобы в дальнейшем она специально и более подробно рассмотрела вопрос о православной миссии в рабочей старообрядческой среде – и до закона от 17 октября 1906 г., и в последующее десятилетие, называемое в старообрядческой историографии «золотым».

Заключительная, третья, глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению просветительской, благотворительной и трезвенной деятельности духовенства в среде

де рабочих Московской губернии указанного периода. Это самая «объемная» глава, в которой речь идет об участии православного духовенства в просвещении рабочих (в том числе о школьном образовании и внешкольных занятиях – чтении и собеседованиях), а также об обществах трезвости и церковно-приходских попечительствах. По ее мнению, «церковная инициатива, проявившаяся в устройстве воскресных чтений и внебогослужебных бесед, церковно-приходских и воскресных школ, явилась реакцией общеимперского масштаба на обострение рабочего вопроса, решение которого Русская Православная Церковь видела в улучшении нравственного облика трудящихся» (С. 105).

Автор не рассуждает о том, насколько эта реакция была своевременной или, наоборот, запоздалой, однако представленный в работе материал не оставляет места для исторического оптимизма. В этой связи, хотелось бы обратить внимание и на деятельность Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга – одну из первых массовых легальных рабочих организаций в России, основанную священником Георгием Гапоном. Сравнение деятельности этих Собраний с тем, чем занимались в те же годы московские клирики, полагаю, помогло бы еще лучше обосновать вывод об обострении в начале XX века «рабочего вопроса». Полагаю, что в дальнейшем, занимаясь данной темой, М. Е. Грабко такое сравнение проведет.

Диссертант приводит большой фактологический материал, позволяющий оценить усилия московского духовенства в деле борьбы с пьянством – социальным недугом, о котором постоянно говорили в предреволюционной России и государственные, и общественные, и, разумеется, церковные деятели. То, что в течение 1890 – 1910 гг. на территории Московской губернии духовенству удалось создать систему воспитания рабочих в духе трезвости и благочестия, безусловно, явление выдающееся, и М. Е. Грабко убедительно доказывает этот факт, справедливо при этом замечая: «Однако, несмотря на подвижнический труд многих пастырей и будущих новомучеников, их активная деятельность не смог-

ла изменить нравственный климат в обществе и предотвратить трагедию грядущей революции» (С. 120).

Таким образом, автор говорит о том, что переживаемый российским обществом в начале XX века кризис был системным, благотворно воздействовать на православное население империи (в нашем случае – на рабочих) Церковь, несмотря на многочисленные усилия, не могла. Это грустное обстоятельство, забывать которое было бы неверно, М. Е. Грабко показывает на конкретных фактах, выступая как объективный исследователь. Как объективный исследователь, она пишет и о том, что приходские попечительства в фабричных районах Московской губернии не имели массового распространения, хотя и использовали «возможность адресной помощи, что несколько смягчало наиболее сложные ситуации, в которые попадали семьи рабочих» (С. 126). В данном случае важно отметить, что православное духовенство, следуя традиции осуществления «малых дел», стремилось не столько решить глобальную проблему – «рабочий вопрос», сколько помочь конкретным людям. В тех условиях (как, впрочем, и теперь) это было исключительно важно.

Подводя итоги, следует сказать, что М. Е. Грабко справилась с решением поставленных в диссертационном исследовании задач. Само исследование демонстрирует хорошее знание автором историографии и умелое использование опубликованных и хранящихся в архивах материалов по изучаемой теме (к работе привлечены документы из четырех архивов хранилищ страны). Безусловно, М. Е. Грабко в полной мере владеет методами исторического исследования. Тексту диссертации, по материалам которой опубликовано 9 статей (в том числе 3 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ) соответствует и правильно оформленный автореферат. Работа полностью отвечает критериям, установленным Положением ВАК Российской Федерации. Прозвучавшие в отзыве замечания носят по преимуществу рекомендательный характер.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Марии Евгеньевны Грабко является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Мария Евгеньевна Грабко заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент,

доктор исторических наук,

профессор кафедры философии религии и религиоведения

Института философии

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Сергей Львович Фирсов

Фирсов Сергей Львович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры религии и религиоведения
Института философии ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5
тел. (812) 328-94-21
sfirsoff@mail.ru